

С. В. ПЕТУХОВ

Лев Толстой и Федор Достоевский: обретение философии духа и философии повседневности

Л. Толстой — великий мудрец России

Толстой всегда интересовался китайской культурой, обращался к мыслителям Востока, особенно Конфуцию, Мэн-цзы и Лао-цзы, «стремясь найти в их учении идеи, созвучные его собственным размышлениям о сущности жизни, о назначении человека» (Шифман). Он был очень увлечен их философией, тщательно разбирая ее специфику в своих дневниках. Много внимания уделял Толстой китайской литературе, в частности древнекитайской поэзии и фольклору. В 1906 году, переживая за судьбу китайского народа, Толстой написал одну из лучших своих публицистических статей «Письмо китайцу», в которой обличал мучителей-европейцев («самозванцев», как он их называл), тиранящих жителей Поднебесной. Китай как будто бы ответил Толстому взаимностью, стал переводить, изучать.

Лев Толстой оказал влияние на мыслящую китайскую интеллигенцию. В 1905 году Чжан Чин-Тун, один из таких молодых китайских интеллигентов, учившийся в России, отправил Толстому в Ясную Поляну послание, в котором говорил о российско-китайских отношениях и необходимости «сближения России и Китая», об утверждении родства культур обеих наций, поскольку и та, и другая имеют трудовую, народную основу, и оба народа не приемлют западную буржуазную цивилизацию. Духовные ценности и идеалы русского народа Чжан Чин-Тун связывал с гуманизмом классической литературы России и, в частности, с гуманизмом Льва Толстого: «<...> Я смею думать, что если бы Ваши труды были переведены на китайский язык, то это произвело бы большой переворот в наших взглядах на Россию. Я попы-

таюсь познакомить моих соотечественников с Вашими идеалами путем перевода некоторых наиболее характерных, по нашему мнению, Ваших сочинений». Толстой был впечатлен и незамедлительно ответил, поддерживая идею русско-китайской дружбы: «<...> Это должна быть не дипломатическая сделка между китайским императором и русским царем, а постоянная дружба двух народов, в истоках культуры которых лежат одинаковые трудовые и гуманные идеалы <...> Вполне согласен с вами, что есть внутренняя, духовная связь между двумя великими народами, русским и китайским, и им надо идти рука об руку, но не в виде дипломатических союзов и вообще правительственных соединений».

Воздействие Толстого на китайскую культуру особенно проявилось в «новой литературе», развитие которой в Китае было тесно связано с началом перевода русской словесности. Представители «новой литературы», такие как Лу Синь (Чжоу Шужэнь, 1881–1936), Ба Цзинь (Ли Яотан, 1904–2005), Мао Дунь (Шэнь Яньбин, 1896–1981) — творили под влиянием «Движения 4 мая» («Движение за новую культуру»). Мао Дунь лично переводил в 20-е годы XX века рассказы Толстого. Эти рассказы печатались в прогрессивном журнале «Синьциннянь» («Новая молодежь», 1915–1926).

В день своего 80-летия в 1908 году Толстой получил поздравления со всего мира, в том числе и из Китая, где уже были переведены его рассказы и «Письмо китайцу». Все газеты Шанхая 28 августа поместили статьи и очерки о великом русском писателе с надеждой о переводе всех его сочинений на китайский язык. В архиве Толстого сохранился приветственный адрес, составленный китайским писателем Ку Хун-мином: «Высокопочтимый Лев Николаевич! Собравшись вместе в ознаменование 80-летия Вашего рождения, мы шлем Вам свое поздравление с выражением восхищения перед величественной задачей, которую Вы выполнили. Мы глубоко уважаем и ценим искренность и мужество, с которым Вы рассматриваете трудные проблемы религиозной, нравственной и социальной жизни и показываете миру дорогу к истине. Независимое и свободное мышление избавит человечество от тяжелых пут, ложных верований, ложных обычаев, которые в прошлом препятствовали полному росту умственной и моральной жизни человечества». Кроме того, автор приветствия указал на выдающуюся роль Льва Толстого в истории мировой культуры и литературы и отметил большой интерес к его литературному творчеству среди китайской интеллигенции.

Известие о смерти Толстого Китай воспринял с глубокой скорбью. Китайские газеты и журналы именовали его «великим философом», «маститым героем литературы», «религиозным реформатором, более глубоким, чем Мартин Лютер».

По поводу книги «В чем моя вера?» шанхайская газета «Минлибао» писала: «Есть ли в нашей современной литературе книга, более ценная, чем эта? Есть ли среди современных китайских писателей равный Толстому, который имел бы такое же могучее и бесстрашное сердце, как он?»

Газета «Шэньчжоу жибао» напечатала в номере от 20 декабря 1910 г. биографию Толстого, назвав покойного писателя гуманистом и «истинным человеком в толковании древнего мудреца Чжуан-цзы». Газета отмечала, что суждения Толстого во многом совпадают с суждениями древних китайских философов. В журнале «Дунфан» Толстой был охарактеризован как «великий мудрец России».

Одним из первых переводчиков Толстого был публицист Цюй Цубо, который обратил внимание на метод психологического анализа, применяемого писателем для создания многогранных характеров, что делает его новатором в сфере проникновения во внутренний мир человека.

В первые десятилетия XX века китайский читатель смог познакомиться с такими произведениями Толстого, как повести «Кавказский пленник» (1910), «Крейцера соната» (в китайском переводе — «Страсть и ненависть», 1911, а в более позднем переводе — «Позднышев убивает жену»), рассказы «Два гусара» (в китайском переводе — «Отец и сын», 1915), «Хозяин и работник» (1915), «Севастопольские рассказы» (1917), «Утро помещика» (1917), пьесы «Живой труп» (1917), «Плоды просвещения» (1918), повести «Детство», «Отрочество» и «Юность» (в китайском переводе — «Убеждение личным примером», 1918), «Семейное счастье» (1919). Впервые появились в сокращенном виде и романы Толстого «Воскресение» (под заглавием «Сердце в плену», 1914) и «Анна Каренина» (под заглавием «Маленькая история Анны», 1917).

Хотя первые переводы Толстого на китайский язык, которые осуществлялись с английского и японского, были далеко не совершенны («Отрочество», «Анна Каренина», «Воскресение»), писатель Цай И в 20-годы констатировал: «Сколько китайских юношей и девушек проливали слезы над судьбами Анны и Катиши, сочувствовали Николеньке Иртеньеву и Нехлюдову!.. Наши читатели находили в творениях Толстого родственные себе чер-

ты. При всей непохожести внешней стороны жизни, они в равной мере терпели тяжелое политическое господство феодализма, в равной мере страдали от нелепых и фальшивых норм общественной морали. Наши читатели поняли, в чем состоит трагедия героев Толстого, прониклись к ним сочувствием, острее чувствовали тяжесть собственной жизни, задумывались о своем будущем».

В 1930-е годы в Китае стали популярными инсценировки произведений русской литературы, которым удавалось пройти через цензуру, но при этом текст должен был соответствовать идеологии того времени. Так, в 1936 году в Нанкине был поставлен роман «Воскресение». Ее автор, драматург Тянь Хань дал весьма специфическую интерпретацию произведению и воплотил на сцене героическую драму: на первом плане оказались образы революционеров, благодаря которым Катюша Маслова возродилась к новой жизни. В идеологическом духе был изменен и финал спектакля. В отличие от текста оригинального романа Дмитрий Нехлюдов находит свое счастье не в Евангелии, а в общественно-полезной деятельности на благо людей.

В одной из сцен, где показано шествие в кандалах политкаторжан по этапу в Сибирь, звучит сочиненная переводчиком песня «Сибирь раздольная», содержащая революционный призыв к борьбе с тиранией:

Сибирь раздольная,
Ты — могила борцов.
Сколько лучших сынов
Погублено в твоих просторах!
Штык беспощаден,
Жестоко хлещет кнут,
На лице у борца
Следы крови и слез.
Кто нас провожает?
Березовый лес.
Кто наш спутник?
Журчание реки.
Но, товарищ, не унывай,
Мы все выдержим,
Вперед, сквозь тьму,
Вперед, к рассвету!

Произведения Горького, Толстого, Чехова, как и других русских писателей, воспринимались в Китае в это мрачное время,

особенно в период японской оккупации, как призыв к борьбе за свободу и независимость, против засилья гоминьдановских палачей, тюрем и японских милитаристов.

Многие художественные работы Толстого до 60-х годов переиздавались огромными тиражами много раз («Война и мир» — 13 раз, «Анна Каренина» — 16, «Воскресение» — 13, «Казачьи» — 14, «Хаджи Мурат» — 7, «Живой труп» — 4, «Власть тьмы» — 11, сборники повестей и рассказов — 30 раз).

Самый сложный период пришлось пережить книгам Толстого и всех русских классиков в годы китайской культурной революции. По распоряжению властей издательства сокращают выпуск произведений русских писателей, а с 1964 года и вовсе прекращают издавать их. Одновременно начались — и с каждым годом нарастали — жестокие гонения на русских классиков, которые с провозглашением в 1966 году культурной революции приобрели ужасные формы. Писатели русской и мировой литературы были объявлены вредными, опасными для китайского читателя.

В соответствии с этой установкой, реализующей лозунг Мао Цзэдуна «развенчать старые авторитеты», творчество Толстого причислено в современном Китае к разряду опасных «ядовитых трав», которые нужно «вырвать с корнем», дабы не отравлять сознание китайской молодежи. Так, Анна Каренина, по словам маоистского критика Чжао Ли, добивалась «личного счастья путем индивидуальной борьбы», а это «несовместимо с пролетарским революционным духом коллективизма», ей недоставало «знания масс и доверия к массам», и поэтому она покончила жизнь под колесами поезда («Вэнь бао», 1964, № 4).

Травля на творчество Толстого «заказной» маоистской критикой сопровождалась сожжением книг русского писателя. Всемирно прославленные творения Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Севастопольские рассказы», «Отец Сергей», «Холстомер» стоят одними из первых в списке произведений русских и советских писателей, которые, по указанию власти, подлежали уничтожению. И немало этих книг оказалось в костре.

Временное явление культурной революции, тем не менее, не вытравило из сознания китайского народа любовь и уважение к русской классической литературе, в частности к Толстому, которого считали лучшим другом Китая, оказавшего благотворное воздействие на передовую китайскую литературу.

На всю жизнь сохранил духовную связь с Толстым и китайский писатель Ба Цзинь. Он изучал и написал биографию Толстого, исследовал жизненный путь русского автора, читал его

романы и в течение десяти лет неоднократно вспоминал то духовное потрясение, которое он пережил после прочтения романа «Воскресение». Самая знаменитая трилогия Ба Цзиня — «Стремительное течение» («Семья», «Весна», «Осень»), — особенно первая часть этой трилогии («Семья») написана под огромным впечатлением от романа Толстого. В ней отражено осознание Ба Цзинем исповедального характера прозы Толстого.

Произведения Л. Толстого много раз переводились на китайский язык. Огромный вклад в это дело принадлежит переводчику Шэн Цзюньфэну, творившему под псевдонимом Цао Ин. С 2006 года он является почетным членом Союза русских писателей.

После культурной революции, в 1976 году Цао Ин принял одно важное решение: систематично переводить произведения Льва Толстого, ведь об этом он начал мечтать уже в 60-е годы прошлого века. Вежливо отказавшись от участия в общественной деятельности, Цао Ин занимался этой работой 21 год. В результате он завершил перевод 12-томного собрания сочинений Льва Толстого, изданного в 2004 году в Шанхае. В 1985 году Цао Ин приехал в Советский Союз и вместо мавзолея Ленина решил посетить Ясную Поляну, где находится музей-усадьба Льва Толстого. Особенно его впечатлило то, что владелец огромной усадьбы в 380 гектаров, помещик, граф, аристократ сострадательно опекал бедных крестьян (немаловажная для Китая тема!).

Благодаря Цао Ину переводы романов великого русского писателя «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье» познакомили китайцев с культурной Россией.

Чжу Таотао в журнале «Китай» в связи со столетием со дня смерти Льва Толстого написал: «Этот корифей мировой литературы оказал глубокое влияние и на несколько поколений китайцев. Его гуманизм, понимание и сочувствие к обездоленным и несчастным, тонкое и глубокое проникновение в душевный мир человека, духовные искания, глубина и мощь его произведений питали души и умы китайских читателей».

Достоевский — скитающаяся душа

Цюй Цю-бо в свое время отмечал, что русская литература дала миру такого выдающегося художника, как Ф. Достоевский, и написал: «Достоевский и Толстой в равной мере велики. Они, открывшие чудную страницу в истории мировой литературы, не могут принадлежать одной России».

Впервые имя Достоевского, по мысли Ма Иньмао, прозвучало в Китае в 1907 году, однако только в 1918 году его произведения были представлены китайским читателям членами «Движения за новую культуру», объединившего в годы Первой мировой войны пекинскую и шанхайскую интеллигенцию.

Переводами и интерпретацией произведений Ф. Достоевского занимались и представители «Литературного кружка» Чжоу Цзожэнь, Шэнь Яньбин, Чжэн Чжэньдо, Гэн Цзичжи, Ван Тунчжао. В 1918 году в издании «Новая молодежь» был опубликован сборник статей Чжоу Цзожэня под названием «Проза Ф. М. Достоевского». Вступительная статья Чжоу Цзожэня стала первой в Китае рецензией на прозу Достоевского.

Федор Достоевский стал известен китайскому читателю с 1920 года, когда был опубликован перевод рассказа «Честный вор». В 1921 году, когда исполнилось сто лет со дня рождения Достоевского, в китайской печати появился ряд статей о нем. Позже появились и другие его произведения.

В 1921 году, к столетию со дня рождения Ф. Достоевского, в Китае появляется около десяти статей, посвященных его мировоззрению и творчеству. Одной из лучших в китайском литературоведении считается статья Шэнь Яньбина «Идеи Достоевского», посвященная личности и прозе русского писателя. В этой работе дается обзор как русских, так и западных источников по Ф. Достоевскому, а также представлены и рассмотрены основные принципы, идеалы и ценности религиозной философии писателя.

В 20-е годы XX века в Китае выходит более двадцати работ о русском классике. В своих статьях китайские ученые затрагивали вопросы, связанные с гуманистическими позициями писателя, его человеколюбием, мыслями о душе простого народа, но еще не было работ, посвященных понятию «русская идея» в творчестве писателя. Кроме того, Ф. Достоевский перестал восприниматься и как религиозный мыслитель.

Проблемы социального характера и тема классовых отношений стали центральными в работах о русском авторе в 30-е годы XX века. Так, Лу Синь в статье «О Ф. М. Достоевском» опирается на учение Маркса.

Хэ Бинди в статье «Достоевский и русский национальный характер», анализируя галерею портретов героев в произведениях писателя, рассматривает их как своего рода «энциклопедию самобытных черт русской нации и русского национального характера», на формирование которых повлияли расовые особенности, географические и климатические условия, а также исто-

рически сложившийся уклад общественной и государственной жизни русских. Хэ Бинди приходит к выводу, что это связано еще и с тем, что русский человек равнодушен к духовной и религиозной жизни, восприимчив и открыт идейным влияниям Запада, склонен к экстремистскому проявлению идеологического несогласия и протеста, а кроме того имеет «великий потенциал к возрождению» и «всеотзывчивость».

Китайский исследователь выделил в русском характере семь особенностей: инстинктивное стремление к силе, иногда граничащей с варварской жестокостью; крайне тяжелая духовная жизнь; сильная религиозность сознания; легкость восприятия позитивных идей, воплощение которых в литературных образах осложняется трудностями и особенностями социальной обстановки; непримиримость («всякий раз, когда происходит конфликт, люди занимают полярно противоположные позиции, несмотря ни на что, даже если это приводит к самоуничтожению»); восполнение жизненных сил из духовного мира; сложное переплетение скромности и высокомерия. Автор анализирует каждую особенность русского национального характера, отраженную и проявленную в героях произведений Достоевского.

Своими произведениями, по мнению Хэ Бинди, писатель хотел дать ответ на вопрос — «что такое Россия?» Работа китайского ученого стала одним из первых исследований, посвященных русскому национальному характеру и русской идее в творчестве Ф. Достоевского.

В связи с восприятием Достоевского в Китае доктор наук, профессор Пекинского университета международных отношений Чжан Бяньгэ говорит: «Среди русских писателей XIX века Достоевский считается самым далеким от китайской культуры. Он не так популярен среди китайских читателей, как Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев и А. П. Чехов, которые были ближе к эстетической и этической традиции китайской культуры». Даосизм предполагает «пребывание в спокойствии и гармонии, когда не надо ни к чему стремиться и можно оставаться в смутном и цельном состоянии». Центральная идея китайской культуры — освобождение человека эстетическим путем, «а христианские понятия — грехопадение, искупление и спасение через страдание — чужды ей. Это и мешает китайским читателям глубоко вникнуть в мир Достоевского».

На сегодняшний день в Китае переведены все произведения Достоевского, в литературоведении уже достаточно полно изучен вопрос о восприятии его повестей и романов китайскими читате-

лями и исследователями. Большой вклад в изучение творчества русского писателя внесли такие ученые, как Ч. Бяньгэ, С. Синь, Ц. Цзичао.

Интересные работы о Достоевском появились в Китае в 1990–2000-е годы: Хэ Юньбо «Достоевский и дух русской культуры» (издательство «Просвещение Хунани», 1997); Ли Синсин «Театрализация прозы Достоевского» (издательство столичного педагогического института, 1999); Чжао Гуйлянь «Скитающаяся душа — Достоевский и традиционная русская культура» (издательство Пекинского университета, 2002).

Особого внимания заслуживает статья «Ф. Достоевский и дух русской культуры» Хэ Юньбо, который определил и проанализировал три основные мировоззренческие установки и тематические доминанты в творчестве Достоевского: гуманизм, православие и национальный дух. Китайский ученый обозначил такие составляющие «русской идеи» Достоевского, как всечеловечность, всеотзывчивость, способность понимать чужое как свое, отсутствие национального эгоизма, которые находят художественное воплощение в образах героев его произведений.

4 июня 2010 года во втором Пекинском институте иностранных языков создан и успешно функционирует Центр изучения творчества Ф. М. Достоевского.

По словам директора Центра, китайского профессора Чжоу Ци-чао, литературный образ России очень интересует современных китайцев. В одном Пекине русскую литературу изучают в шести университетах. И несмотря на то, что Достоевский в Китае немного проигрывает по популярности Пушкину и Толстому, все романы великого писателя переведены на китайский язык. За последние годы издано 15 монографий китайских достоевцев, а в 2010 году вышло 22-томное собрание сочинений Достоевского.

